

СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ НА ПРИВАТИЗИРОВАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ АЗЕРБАЙДЖАНА И УКРАИНЫ КАК УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Наукові праці МАУП, 2001, вип. I, с. 292–293

Оценивая содержание трансформационных реалей, наиболее характерных для Украины и Азербайджана, отметим, что на современном этапе рыночных преобразований в этих странах уже осуществлена либерализация экономики, практически ликвидирована административно-командная и распределительная система управления, более демократичными стали трудовые отношения. В основном уже сформированы негосударственный сектор экономики, финансовые и банковские структуры, валютный и фондовый рынки. Во второй половине 90-х годов в Азербайджане ускоренными темпами формировался частный сектор, который, как свидетельствуют официальные данные, уже с 1998 г. занял доминирующие позиции в воспроизводстве валового внутреннего продукта (ВВП) (таблица) [1, 48].

Согласно статистическим данным, на 1 января 2000 г. в Азербайджане было приватизировано более 22 тыс. малых объектов и предприятий, на базе которых были созданы акционерные общества. Таким образом, было организовано 1065 мелких и средних предприятий [2, 368]. Однако следует отметить противоречивость осуществляемого в стране процесса приватизации.

Суть возникших противоречий азербайджанский ученый Г. Ибадоглы характеризует и оцени-

вает следующим образом: “Если же анализировать этот процесс на основании качественных показателей, то формальные, официально провозглашенные цели (привлечение широких масс населения к процессу экономической трансформации, обеспечение социальной справедливости в распределении акций) достигнуты не были. В то же время судьба большинства приватизированных предприятий оказалась плачевной, многие из них сейчас простаивают” [2, 369].

Аналогичные тенденции наблюдаются в Украине: также стремительно формируется частный сектор (особенно в малом и среднем бизнесе). В 1999 г. он производил более 60 % ВВП, хотя функционирует в целом он, как и в Азербайджане, по оценкам украинских ученых, пока неэффективно. “Значительная часть частного сектора получает государственную поддержку. Она осуществляется через механизм прямых и не прямых субсидий из бюджета: освобождение от налогообложения, реструктуризация или списание налоговой задолженности, предоставление бюджетных займов по субсидированным бюджетным ставкам, невозвращение бюджетных кредитов” [4, 33].

В то же время, несмотря на значительные трудности развития, в последние годы в Азербайджане и в Украине появились симптомы экономи-

Удельный вес частного сектора в ВВП Азербайджана

Удельный вес частного сектора в ВВП, %	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Всего	29,0	34,0	38,8	46,0	55,0	58,0
В промышленности					26,4	32,0

ческой стабилизации и начала экономического роста. Так, рост ВВП в Азербайджане в 1998 г. составил, согласно официальной статистике, 10 %, а в 1999 г. — 7,2 % [1, 155].

Отметим, что в Украине также намечаются тенденции экономического роста: по оценкам специалистов, от 1,4 до 4,3 % в год [4, 35]. Однако подобные темпы вряд ли можно рассматривать серьезно как существенные факторы качественных изменений основных параметров экономической жизнедеятельности и жизнеобеспечения, свидетельствующих о кризисном состоянии украинского социума.

На июнь 2001 г. средняя заработная плата в Украине соответствует уровню установленной государством черты малообеспеченности — равна 311 грн (56 дол.). В то же время суммы большинства денежных выплат находятся значительно ниже этого уровня. Так, подавляющая часть пенсионеров получает пенсии меньше 100 грн, т. е. приблизительно 18 дол. Размер студенческих стипендий, как правило, не превышает 30 грн (около 5 дол.), тогда как оплата проживания в студенческом общежитии ежемесячно обходится в 40–50 грн. Эти цифры в целом свидетельствуют, что Украина является довольно бедной страной. Данный факт не рискуют оспаривать ни ученые, ни политики. При этом, однако, отметим, что оценивание масштабов и уровня бедности в Украине является довольно сложной процедурой. По данным экспертов ООН, в 1999 г. в Украине реально бедными было около 30 % населения, а нищими — приблизительно 15 % [4, 76].

Такая оценка основывается на учете принятой ООН методики, в которой делается акцент на основных проявлениях бедности: короткая продолжительность жизни человека; низкая профессиональная подготовка; отсутствие необходимой базы для нормальной жизни — чистой питьевой воды, медицинских услуг, качественного питания; изолированность от общественной жизни. Очевидно, следуя этим критериям, украинский экономист Э. Либанова в одной из своих последних работ доказывает, что бедными в Украине являются 13,6 млн чел., т. е. 27 % населения страны. При этом она отмечает, что удельный вес затрат на питание в бедных семьях Украины составляет 71,9 %, а в небедных — 65,8 % [3, 73].

Аналогичная тенденция характерна и для Азербайджана, где, по оценкам экспертов, средняя зарплата на 1 января 2000 г. составляет 45 дол., что позволяет считать Азербайджан одной из самых бедных стран СНГ [2, 376].

Анализ приведенного нами цифрового материала заставляет задуматься о причинах неэффективного функционирования приватизированных предприятий в Азербайджане и Украине. Такими наиболее значимыми причинами, на наш взгляд, являются:

- разрыв экономических связей в масштабах бывшего СССР;
- низкая эффективность производственной деятельности государственного сектора экономики;
- переход на мировые цены;
- закрытость и перенасыщенность западных рынков;
- локальные вооруженные конфликты (Армения — Азербайджан);
- спад промышленного производства;
- вынужденная неполная занятость и безработица;
- разрушение и деградация социальной инфраструктуры.

Эффективно нейтрализовать действия указанных причин, как нам представляется, реально возможно лишь посредством разработки инновационного антикризисного механизма стимулирования производственной и гражданской активности населения. По своим целевым параметрам данный стимулирующий механизм должен непосредственно способствовать росту уровня жизни и повышению стандартов жизнеобеспечения населения; созданию действенной мотивации людей к высокоинтенсивному труду; сознательному и целенаправленному поощрению политическим руководством активных, инициативных моделей трудового поведения; развитию предпринимательства как значимого фактора самоорганизации общественной жизни.

Литература

1. *Азербайджан* в цифрах. — Баку: Госкомстат, 2000. — 368 с.
2. *Ибадоглы Г.* Издержки “переходного периода” в Азербайджане // *Азербайджан и Россия: общества и государства* / Отв. ред. и сост. Д. Е. Фурман. — М.: Летний сад, 2001. — С. 363–378.
3. *Либанова Е. М.* Соціальна політика економічного зростання // *Україна на порозі XXI століття: Матеріали наук.-практ. конф.* — К.: Вид-во НТТУ КрПі, 2001. — С. 65–76.
4. *Україна: Людський розвиток. Звіт 1999.* — К.: ПРО ООН, 2000. — 96 с.